

АЛЕКСАНДР БЛОК И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

К 90-летию со дня рождения поэта

И СОВРЕМЕННОКОВ поэта, и нас, его потомков, впечатляют красота, достоинство, мужество, с которыми Блок прошел свой жизненный и творческий путь. Юношеские его стихи, исполненные неясных предвестий, появились в «годы дальние, глухие» — девяностые годы прошлого века; последние произведения Блока, утверждающие рождение нового мира, освещены заревом Октябрьской революции.

В пору, когда мещанский «модерн» и буржуазное декадентство болезненно поразили массовый вкус, Блок выступил как наследник классических традиций русской культуры. Его идеалом было искусство народное, связанное всем бытием своим с жизнью народа.

Одно из программных выступлений Блока — речь «О назначении поэта» — посвящено Пушкину. «Наша память хранит с малолетства веселое имя: Пушкин. Это имя, этот звук наполняет собою многие дни нашей жизни». — Так незадолго до смерти произносил Блок имя Пушкина, решив «поклониться веселым именем Пушкина» в верности святому назначению русской культуры.

В семье, где родился и вырос Александр Блок, дело русской культуры являлось и профессией, и смыслом жизни родных поэта. Здесь гордились народолюбием русской интеллигенции, гордились самой принадлежностью к русской интеллигенции. Блок имел право сказать, что он «с молоком матери впитал в себя дух русского гуманизма».

Не сразу этот гуманизм обрел у Блока действенный характер. Тревоги юного поэта, предчувствовавшего, что «в воздухе собирается гроза», были окрашены полумистическими переживаниями. Юноша Блок, еще далекий от действительности, был искренен в этих переживаниях. Но когда в революцию 1905 года он увидел кровь на улицах, когда он ясно ощутил, что «близок огонь» реальных и суровых потрясений, то занятия мистикой были вытеснены им самим как «Балаганчик» — так называется драма, которую Блок написал в 1906 году. Тогда-то, в момент пробуждения революционного народа, перед Блоком открывается во всем своем величественном и обетованном просторе главная тема его поэ-

зии — тема России. «Этой теме я сознательно и бесповоротно посвящаю жизнь», — сказал Блок.

А. Блок считал, что есть «культура умного ученого», когда культура понимается в основном как итог знаний, умений, ума, и есть культура, понимаемая прежде всего как выражение гражданской, социальной совести. И тогда, в эпоху «страшных лет России», быть верным культуре означает для поэта будить, звать современника: «На непроглядный ужас жизни открыв скорей, открой глаза, пока великая гроза все не смела в твоей отчужденности». А вместе с тем «верить в свет», «приготовлять к работе руки», знать, «что рано или поздно все будет по-новому, потому что жизнь прекрасна». Такова в общих чертах была художественная и гражданская позиция Блока в предреволюционные годы, и эта позиция определяла его место в русской культуре, определяла нравственную красоту творческого подвига, каким стала жизнь поэта.

Блоку дороги именно те художники, в которых сказались народная душа России: Лев Толстой — «человеческая нежность» и «мудрая человечность», Комиссаржевская — «лирическая нога на сцене», Врубель — «громадный личный мир художника, безумное упорство, ненасытность исканий...».

Блок тянется к Художественному театру, хочет увидеть свои пьесы поставленными именно там. Художественный театр для него — это «угол настоящего русского искусства». Станиславский — «пример строжайшего художника», которому он «всегит глубоко». Этот театр помог ему в постижении Чехова. Побывав на одном из чеховских спектаклей в Художественном театре, Блок исповедовался в письме к матери: «Чехова принял всего, как он есть, в пантеон своей души...».

Вопреки глумлению реакционной прессы над Горьким он провозглашает, что выразителем народной России следует в «громадной степени» признать именно Горького.

С годами Блок и сам становится одним из воплощений передовой России. Его имя, по словам одного из тогдашних деятелей культуры, — в ряду имен, звучащих «как призывы». Не случайно же неизвестный

молодой поэт Сергей Есенин, приехавший в Петроград, приходит с тетрадкой своих стихов прежде всего к Александру Блоку, который дал точное определение таланта Есенина, сказав о его стихах, что они «свежие, чистые, голосистые».

В кругу молодых поэтов-футуристов Блок выделил наиболее одаренного, человеческого: «Есть из них один замечательный: Маяковский». На вопрос, что же, по мнению Блока, составляет привлекательность дарования этого поэта, он ответил: «Демократизм». А демократизм и культура были для Блока нераздельны.

«Напрасно думать, — говорил Блок, — что народ не поймет чего-нибудь настоящего, верного. Со временем народ все оценит и поймет и произнесет свой суд, жестокий и холодный, над теми, кто... хотел к нему спуститься... Народ — наверху; кто спускается, тот проваливается».

С этими мыслями поэт шел к Октябрю, полный желания отдать все силы народу. «Какое мы имеем право бояться своего великого, умного и доброго народа?» — спрашивал он и отмечал в дневнике, что «...Ленин — с предвидением доброго».

Отвратительны были поэту разного рода «плакальщики» по России, по культуре, «спасители» культуры от «революции». Блок радостно встретил Октябрьскую революцию. Он знал, что именно в революции спасение культуры для народа. Освобожденные люди «окажутся властителями неисчислимых сокровищ».

Один из славных зачинателей советской культуры Александр Блок вместе с Горьким, Луначарским, Маяковским и другими выдающимися деятелями нашей культуры открывал заглавную ее страницу.

Создание первых революционных поэм — «Двенадцать» и «Скифы»... Работа в издательстве «Всемирная литература», в Большом драматическом театре, в Союзе поэтов, в коллегии Наркомпроса... Десятки статей, докладов, переводов.

«Россия, — писал Блок в одной из своих последних статей, — молодая страна, и культура ее — синтетическая культура... Писатель должен помнить о живописце, архитекторе, музыканте; тем более — прозаик о поэте и поэт о прозаике... Вместе они и образуют единый мощный поток, который несет на себе драгоценную ношу национальной культуры».

90 лет прошло со дня рождения Александра Блока. Время поднимает в наших глазах пример художника, достойно встретившего «начало высоких и мятежных дней» Родины.

Ст. ЛЕСНЕВСКИЙ.

В «АВТОБИОГРАФИИ» Александра Блока, написанной в 1915 году, есть такие строки: «...играл на любительских спектаклях, в доме моей будущей невесты, Гамлета, Чацкого, Скупого рыцаря и... водевил».

Невеста Блока, Любовь Менделеева, в те годы мечтала стать актрисой и увлекалась театром. Любил театр и юный поэт. Летом 1898 года в подмосковной усадьбе Менделеевых Боблове было решено поставить несколько спектаклей для родственников и окрестных крестьян. Любительский театр устроили в просторном сарае.

На первом представлении играли отрывки из «Гамлета». Костюмы исполнителей были традиционными: Блок играл Гамлета в черном костюме, плаще и бархатном берете. На Менделеевой было белоснежное платье. Этот спектакль нашел отражение в ряде блоковских стихотворений: «Песня Офелии», «Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене...». Четырнадцать лет спустя воспоминания об этом событии воплотились в одном из стихотворений знаменитого цикла «Ямбы»:

Я — Гамлет. Холодеет кровь,
Когда плетет коварство сети;
Но в сердце — первая любовь
Жива — к единственной на свете.
Тебя, Офелию мою,
Увел далеко жизни холод,
И гибну, принц, в родном краю
Клинком отравленным заколот.

ПОЭТ-АКТЕР

Вскоре состоялся следующий спектакль — «Горе от ума», где Блок играл Чацкого, а Менделеева — Софью. Затем «Сцена у фонтана» из «Бориса Годунова», фрагменты из «Скупого рыцаря» и «Каменного гостя», чеховский водевил «Предложение». Есть сведения, что Блок намеревался поставить «Снегурочку» Островского, но по каким-то причинам эта постановка не была осуществлена.

...Прошли годы. Любовь Дмитриевна, жена великого поэта, стала профессиональной актрисой. Сам Блок нередко выступал как драматург — автор «Балаганчика», «Незнакомки». «Розы и Креста». На сцене он уже не выступал, но на всю жизнь сохранил большую любовь к театру.

В фондах Государственного ли-

Сцена из домашнего спектакля «Гамлет». Королева — С. Д. Менделеева, Гамлет — А. А. Блок.

тературного музея сохранились редкие снимки, сделанные в 1898 году и запечатлевшие Блока-актера. Один из них мы публикуем.

Олег ТОЧЕНЬИ,

РУССКАЯ КУЛЬТУРА
1 Москва
28 НОЯ 1971